

ЭДУАРД ЛИМОНОВ,

главный гранатомет "НВ"

ЛИМОНКА В ЗЮГАНОВЫХ

КОЛОДНИКА
ГЛАВНОГО

Фото: Владимир Вольфович

Французские и московские газеты, помогая друг другу ложью, обвиняют меня в "фашизме". Спрашиваю себя: "Я — фашист?" И отвечаю: "НЕТ", ни в строго терминологическом смысле ("фашист" — член ф. партии Муссолини 1919 — 1945), ни в бытовом, я не "грубый нацист" — именно так определяют фашистов словари. Если бы я был фашистом, я бы заявил об этом сам. Прямо. Не в моих правилах скрывать свое лицо. Я — русский националист 1994 года со всеми вытекающими отсюда последствиями. Я пришел к моему национализму как к естественной мере самозащиты моей нации от агрессии других наций, как мелких национальностей бывшего СССР, так и мощного антирусского НАСТУПЛЕНИЯ ЗАПАДНЫХ НАЦИЙ (во главе с Соединенными Штатами Америки) на Россию. Помимо национального движения, я не вижу другой силы, способной поднять Россию со смертного одра.

Если уточнить, спросить меня, какого типа я националист, я отвечу, что я национал-большевик. Моя цель — РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. А еще точнее — две революции в одной: национальная и социальная. Россия сегодня — страна третьего мира. Мы колонизированы и Западом, и бывшими республиками, потому одна цель национал-большевизма — создать движение за национальную независимость, каковое логически завершится национальной революцией. Мы сделаем Россию страной русских. Еще одна главная цель — подавляющее большинство русской нации страдает от эксплуатации новым классом буржуазии (бывшая советская номенклатура в полном составе плюс разбогатевшие преступники), потому наша задача добиться социальной справедливости в России. Путем социальной революции. Если уж сближать мою идеологию национал-большевизма с прошлым, то ближе всего окажутся диссиденты национал-социализма, сторонники "второй революции" во главе с Эрнстом Рэмом. Расходясь с господином Гитлером, Рэм был неудовлетворен тем, что пусть национальная революция и восторжествовала выборным путем (приведя к власти национальные силы), социальной революции не произошло. Эрнст Рэм говорил о необходимости "второй революции", за что и был ликвидирован вместе со своими сторонниками в "Ночь длинных ножей" 30 июня 1934 года. Вторая революция, по замыслу Рэма, должна была свести счеты с правыми (первая — выборы января 1933-го — свела счеты с антинациональными левыми силами), с реакцией: с крупными финансистами, с аристократией, с прусскими помещиками — юнкерами, с генералитетом армии. На подобное сближение я согласен, и оно меня несколько не пугает и не унимает. Рэм был храбрый солдат и последовательный революционер.

Моск. правда. — 1994. — 21 мая.

Россия сегодня — страна третьего мира

Антисемит ли я? Не был никогда, но становлюсь. Читая "Московский комсомолец", следя за карьерами вначале Гайдара (тихого ...), а теперь Жириновского (буйного ...), — становлюсь. Как видите, мой антисемитизм — лимитированный, он не направлен против евреев, не направлен против тех, кто завозвал себе Палестину и мирно живет с оружием в руках, не против русских. Но Гуревич, Минкин, Гайдар, Владимир Вольфович и иже с ними, их сотни, воюют против русских на нашей территории, насильственно прививая нам, славянскому народу, ближневосточные нравы. Кто, похабно поощряя предательство, похвалялся заплатить МИЛЛИОН за выдачу местонахождения Виктора Анпилова — русского национального героя? "Московский комсомолец". Вы не зарвались, ребята, вам не кажется? Это в жарких Ливане и Иудее распространены такие методы: похищение, выкуп, тридцать сребренников.

Да, я русский националист, но сионист 1948 года, какой-нибудь соратник Бен-Гуриона или Моше Даяна поймет меня и не осудит. Как Палестина, как Стена Плача в Иерусалиме — сионисту, дорог мне в Севастополе Малахов курган, и я не успокоюсь, пока он не будет территорией России. У каждого свои святыни, но тот, кто не уважает чужие, не уважает свои. Для Гайдара Россия была лабораторным вольером, а русские подопытными животными, на которых он испытывал свои теории. Без всякой жалости. Буйный представитель той же нации Жириновский собирается, играя на русской ущемленной гордости, сделать из русских нацию поставщика пушечного мяса для осуществления своих геополитических горячечных видений. Эй, господа перекупщики, мы обойдемся без вас, нам не нужны посредники. В ваших жилах течет слишком горячая, ближневосточная кровь уроженцев песков и пустынь. И она не утихомирится, увы, несмотря на несколько поколений ваших предков, проживших в нашем холодном климате. Не нужно, а лезть не в свои дела!

Кстати, о посредниках... (и да простит меня читатель, что эта "Лимонка" получается вынужденно личной). Хочу сказать, что отныне я ни на кого больше не работаю. То есть я всегда работал на Россию и до последнего издыхания буду работать на нее, но ранее посредники присваивали себе большую часть моего труда. Сборная Оппозиция эксплуатировала меня и как идеолога, и как журналиста. Однако никогда я не был допущен к организованной власти, к принятию решений. Задумайся, читатель, ведь Лимонова не было и нет в руководстве ни единой организации Оппозиции! Ни в каких советах, политсоветах и сопредседателях я не значусь. И это невзирая на то, что мои идеи, мысли, даже терминология были схвачены, подхвачены и использованы. И это невзирая на то, что девятнадцать лет активной жизни за границей, опыт участия в борьбе идей на Западе, опыт войн и моя писательская известность могли ой как пригодиться оппозиции практически, а мой голос и авторитет при принятии решений. Я всегда считал, что борьба на благо России важнее внутриопозиционного дележа мест. Я так считаю и до сих пор. Но недопущенный к принятию решений, я вынужден был бессильно следить за тем, как совершаются чудовищные ошибки.

Когда же я выставил свою кандидатуру как независимый кандидат в 172-м Тверском избирательном округе, меня просто ударили ножом в спину "НАШИ". "НАШ" Зюганов в середине октября клятвенно обещал мне, что КПРФ не выставит своего кандидата в 172-м. Более того (хотя я его об этом не просил), Зюганов уверял меня, что "если бы КПРФ не была запрещена, я бы тебя включил в свой список". Впоследствии КПРФ было милостиво разрешено участвовать в выборах, и я с остолбенением узнал, что КПРФ выставила своего кандидата в 172-м.

Подобные манеры по отношению к товарищу, стоявшему с вами плечом к плечу несколько лет на одной линии фронта, называются подлыми. Геннадий Андреевич. И вы, Валентин Васильевич Чикин, где ва-ша честь, старый патриций КПСС и мой редактор? Присоединюсь к герою Александру Баркашову, пишущему "зюганов" с маленькой буквы.

Соратники по борьбе умудрились вырубить меня отовсюду. Предали на выборах, а значит, вследствие этого статьи мои не могут быть напечатаны в "Советской России" — газете КПРФ (половина ее редакции во главе с Чикиным сидят в Госдуме депутатами КПРФ). Газета "Завтра" Александра Проханова (она же "День") последовательно отказывается от моих статей на темы будущей политики, только одну "Лимонку", первую, удалось мне опубликовать в "Завтра".

Почему все это произошло? (Вырубили не одного меня. По иным причинам, но выпихнули наши бывшие друзья из политики и Алксниса, и Володина, и других.) После кровавого разгрома в октябре пришли в политику: осторожное соглашательство, лавирование, оппортунизм, постыдные союзы со вчерашними противниками. Оппозиция сливается с властью. В новых политических условиях радикалы, такие, как Лимонов, не только не нужны, но опасны соглашателям, готовым сотрудничать с режимом, который они сами же называли "оккупационным". Я опасен зюгановым.

Но на дворе у нас "ще нэ вечер", как гласит украинская поговорка. Политика в России не закончилась 12 декабря 1993 г. Предав (или сдав) друзей, вы, господа, не только взяли грех предательства на душу, но только избавились от талантливых конкурентов, но и сняли с себя маски. И без маски видно: аппаратчик Зюганов не выключает глаз аппаратчику Ельцину или новому аппаратчику деляге Жириновскому, и даже не выклеывая глаза, сидит Зюганов и мирно беседует в Думе с Гайдаром.

Неумные, но быстрые, не талантливые, вечно ошибающиеся, но коварные, вы нам доказали свою посредственность и полное равнодушие к судьбе России. Чума на оба ваши дома. Мы, радикалы, пойдем другим путем.

Короче, хватит, отныне я не работаю через посредников. Отныне я работаю на Россию сам.

117